

Ли Цзэцинъ выстроил логичную догадку: этот отдел был создан Се Цзином специально для Се Яня, чтобы тот мог легально вести жизнь «солёной рыбы».

От этой мысли Ли Цзэцинъ снова позеленел от зависти. Что это за брат-волшебник? Чтобы младший брат мог без угрызений совести «зависать», он создаёт для него целый отдел!

Не то что его собственный брат, который при каждой встрече вдабливал ему знания о мужском здоровье, поселив в душе Ли Цзэциня настоящую фобию.

Из-за этого, хоть он и повидал немало мужчин, сойтись с кем-то так ни разу и не отважился.

Сравнивать товары — выбрасывать, сравнивать братьев... Тут уж ничего не поделаешь.

Остаётся лишь смириться.

Чем больше Ли Цзэцинъ размышлял, тем горше становилось на душе, и он не сдержал вздоха.

Се Янь услышал и посмотрел на него: «Что такое?»

Ли Цзэцинъ: «Почему у меня нет такого хорошего брата?»

Се Янь: «Разве доктор Ли не хорош?»

«Он хороший врач», — лишь и смог ответить Ли Цзэцинъ. В конце концов, его брат принёс счастье многим мужчинам.

Благодаря ему клиника мужского здоровья «Хэцзи» процветала. Наверное, их директор в прошлой жизни украл всю удачу Ли Цзэциня?

Се Янь потрепал его по голове: «Ничего, зови меня братом Янем, и я о тебе позабочусь».

«Братик Янь~» — Ли Цзэцинъ тут же пропищал тонким голосом, настолько противным, что Се Янь немедленно отрёкся: «Кыш! У меня нет такого брата».

Ли Цзэцинъ продолжил дразнить его, сюсюкая «братик Янь».

Они немного пошумели, и вскоре пробил час ухода.

Сотрудники офиса, словно заведённые механизмы, ровно в положенное время поднялись с мест и за минуту исчезли за дверью, точь-в-точь как школьники, ждущие звонка с урока.

Сестра Чэнь вышла из кабинета и увидела пустое помещение.

Она молча вздохнула, но и сама прибавила шагу.

Вернувшись домой, Се Янь, едва открыв дверь, уловил аппетитный запах, плывущий с кухни. Он с наслаждением втянул носом воздух.

Выйдя из ванной, он застал картину: хозяйственный «домашний дух» уже приготовил ужин и снимал тот самый ярко-красный фартук, подаренный брендом приправ.

Се Янь подошёл, чмокнул его в щёку, и они сели ужинать. В душе он ликовал: его жизнь «солёной рыбы» была прекрасна, он ни на что её не променяет.

Гу Юйчэнь положил Се Яню в пиалу кусочек свинины в кисло-сладком соусе и сказал: «Мои родители через несколько дней возвращаются. Тогда я и представлю тебя им».

Се Янь: «...Кх-кх...»

Мысль о знакомстве с родителями застала его врасплох, и он поперхнулся.

Гу Юйчэнь поспешил встать сзади, похлопал его по спине и принёс стакан тёплой воды.

«Всё в порядке», — отмахиваясь, проговорил Се Янь. Он был красен от кашля, на глазах выступали слёзы, а веки порозовели. Вид был жалкий, но в то же время пробуждавший желание его потискать.

Разумеется, как партнёр Се Яня, Гу Юйчэнь не стал себя сдерживать. Не дав Се Яню вымолвить слово, он взял его за подбородок и поцеловал.

В результате Се Янь покраснел ещё больше — и там, где нужно, и где не очень.

К счастью, он всё же помнил о разговоре про родителей, иначе неизвестно, когда бы этот ужин закончился.

Когда поцелуй прервался, Се Янь оттолкнул Гу Юйчэня и затараторил: «Когда они приезжают? Что мне приготовить? Они знают, что я мужчина? А если я им не понравлюсь? А они...»

Было очевидно, что Се Янь нервничает. Он сыпал вопросами, путался и от собственных же слов впадал во всё большую панику.

Гу Юйчэнь просто обнял его, прижал к себе и принялся мягко гладить по спине, успокаивая.

Почувствовав, что тело в его объятиях расслабилось, Гу Юйчэнь принялся отвечать по порядку: «Они вернутся в следующий понедельник. Ничего готовить не нужно. Они в курсе насчёт твоего пола...»

Он сделал паузу, отпустил Се Яня и, заглянув ему в глаза, твёрдо добавил: «Мой Янь Янь такой замечательный. Да кто ж его не полюбит?»

С этими словами Гу Юйчэнь наклонился и нежно коснулся губами его губ.

Всё.

Теперь он снова в порядке.

Се Янь внутренне ликовал и бросился в объятия Гу Юйчэня.

Какая разница, понравится ли он родителям Гу Юйчэня? Главное, что он нравится самому Гу Юйчэню.

Подобная инициатива с его стороны, разумеется, имела серьёзные последствия.

В тот вечер он поужинал лишь ближе к полуночи.

Причём и «сверху», и «снизу».

На следующий день Се Янь, зевнув, явился на работу с опозданием на полчаса.

В лифте он столкнулся с группой людей во главе с братом Се Цзинем, облачённым в безупречный костюм и излучающим непоколебимую властность.

Эта группа и была руководством, прибывшим с инспекцией.

Се Цзинь, увидев зевающего Се Яня, мгновенно смекнул, чем тот занимался прошлой ночью, и лицо его потемнело.

Чёрт побери, Гу Юйчэнь, этот пёс, совсем не знает меры!

Стоявший рядом с Се Цзинем мужчина средних лет был прожжённым подхалимом. Заметив перемену в выражении лица шефа, он решил, что тот разгневан опозданием сотрудника.

Желая выслужиться, мужчина окликнул Се Яня: «Эй, ты! Из какого отдела? Не знаешь, какой сегодня день? Почему опоздал?»

Се Янь взглянул на него и невозмутимо ответил: «Отдел пенсионного обеспечения для великовозрастной молодёжи. Се Янь».

Мужчина: «.....»

Отдел пенсионного обеспечения для великовозрастной молодёжи?

Когда в их компании появился такой отдел?

****Примечание автора:**** Отдел пенсионного обеспечения для великовозрастной молодёжи, сокращённо Отдел Цинъян, создан для обеспечения свободы и счастья великовозрастных «солёных рыб».

****[Сценарий]****

Тот отдел/их отдел: Даже если я не человек, у меня есть право на имя!

Се Янь: Ладно, я тебя назову.

Так и родился Отдел Цинъян.

Не только мужчина средних лет был озадачен, но и остальные присутствующие переглянулись.

Их удивило не само название отдела — и так было ясно, что Се Янь его выдумал на ходу. Их поразила наглость мелкого сотрудника, осмелившегося дурачить руководство.

Мужчина уже собрался отчитать наглеца, как вдруг раздался знакомый голос:

«Ступай на рабочее место. Впредь не опаздывай».

Мужчина остолбенело уставился на Се Цзиня.

И остолбенел ещё сильнее, заметив на его лице лёгкую улыбку.

Се Цзинь улыбнулся?

Неужели это тот самый «ледяной демон», о котором шепталась вся компания?

Се Янь, не обращая внимания на реакцию остальных, подмигнул Се Цзиню и юркнул в

соседний лифт.

Хотя Се Цзинь и улыбался, Се Янь отчётливо уловил в словах «впредь не опаздывай» железный подтекст.

Разумеется, предупреждение касалось не опоздания, а его ночных активностей.

Когда дверь лифта закрылась, выражение лиц у всей делегации стало крайне занятым.

Разве Се Цзинь не славился своей непреклонностью? Почему же он отпустил провинившегося сотрудника без единого выговора?

В этот момент подошёл их лифт. Се Цзинь первым шагнул внутрь и, увидев, что подчинённые застыли на месте, спросил: «В чём дело?»

Его лицо вновь стало ледяным и непроницаемым, словно той мимолётной улыбкой и не было.

Подчинённые вздрогнули и поспешили зайти.

Мужчина средних лет был не из филиала в городе К, а прибыл из головного офиса накануне. Зная, насколько Се Цзинь принципиален в вопросах дисциплины, он решил блеснуть рвением, застукав опаздывающего.

Но результат оказался совершенно неожиданным, и мужчина начал сомневаться, не померещилось ли ему.

«Господин Се... — не выдержал он наконец. — Этот сотрудник опоздал, а вы...»

Се Цзинь бросил на него беглый взгляд. «Мелочь», — равнодушно произнёс он.

Секретарь, стоявший за спиной Се Цзиня, приоткрыл рот, но предпочёл промолчать и лишь мысленно взвёл глаза к небу.

Мелочь?

А почему тогда вчера он заставил его исписать тысячу иероглифов объяснительной за опоздание на одну минуту?

<http://bllate.org/book/16266/1463676>